

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ
КЫРГЫЗОВ И АЛТАЙСКИХ ТЮРКОВ

УДК 391

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АНАЛОГИИ В ТРАДИЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЕ КЫРГЫЗОВ И ЮЖНЫХ АЛТАЙЦЕВ:
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ РОССИЙСКО-
КЫРГЫЗСКОЙ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2022 ГОДА

А.А. Асанканов

*Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова
Национальной Академии наук Кыргызской Республики
Бишкек, Кыргызская Республика
abylabek.asankanov@mail.ru*

Статья открывает рубрику, посвященную проблеме этнокультурных связей тюркских народов. Ее автор описывает четыре явления традиционной культуры южных алтайцев, которые были обнаружены им во время этнологической экспедиции в Республику Алтай. Все они в той или иной форме свойственны традиционной культуре кыргызов. Речь идет об игре *чатыраш*, которая возрождена алтайцами, утеряна кыргызами, но упоминается в кыргызском эпосе “Манас”. Вторым свидетельством является ритуал подачи *уча* – крестца, который является кульминацией подачи пищи у алтайских народов и кыргызов, самым почетным блюдом. Однако, кыргызы подают его более широкому кругу родственников. Третьим – одинаковые традиционные приемы разделывания туши барана, названия его костей, порядок подачи частей животного во время трапезы, предпочтение конины. Наконец, зафиксированное во время экспедиции алтайское слово *тагыл* позволило автору выдвинуть гипотезу о его сходстве с кыргызским *Сан-Таи* как явлений, связанных с камнями. Автор приходит к заключению о тесной этногенетической и этнокультурной связности кыргызов и южных алтайцев, возникшей в эпоху средневековья.

Ключевые слова: полукочевое скотоводство, вертикальное кочевание, этнокультурные связи, примитивное мотыжное земледелие.

Для цитирования: *Асанканов А.А.* Этнокультурные аналогии в традиционной культуре кыргызов и южных алтайцев: ретроспективный анализ материалов российско-кыргызской этнологической экспедиции 2022 года // Историческая этнология. 2023. Т. 8. № 3. С. 317–326. DOI: 10.22378/he.2023-8-3.317-326

В 2022 г. южных районах Республики Алтай была проведена российско-кыргызская этнологическая экспедиция. В ее состав вошли научные сотрудники Института истории, археологии и этнологии Национальной академии наук Кыргызской Республики, преподаватели Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына, Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, научные сотрудники и преподаватели Алтайского государственного университета, Горно-Алтайского государственного университета, Национального музея Республики Алтай им. В.А. Анохина. Экспедиция осуществлялась в рамках проекта «Большой Алтай. Единство и многообразие», инициатором которого выступило руководство Алтайского государственного университета.

Целью экспедиции стало выявление этногенетических и историко-культурных связей кыргызов и народов Алтая. Перед исследователями стояла задача проследить «общее» и «отличительное» в этнической истории, хозяйстве, материальной и духовной культуре традиционного общества конца XIX – начала XX вв. Участники экспедиции в период с 31 июля по 12 августа 2022 г. посетили Национальный музей Республики Алтай, в котором хранится ценная информация и вещественные источники по истории этнических общностей Алтая с древнейших времен до современности. Во время экспедиции удалось побывать в поселениях южной части Республики Алтай (село Каспа Шеболинского района, село Мондур Соккон Уст-Канского района; село Ябоган и село Онгудай Онгудайского района), провести этнологическое обследование местного населения, побывать в местных краеведческих музеях, в которых собраны и выставлены ценные материалы, отражающие различные аспекты народной культуры и истории. В статье проблематизируется вопрос о параллелях в культуре алтайских народов и кыргызов. Их изучение имеет большое значение для прослеживания этногенетических и историко-культурных связей в тюркском мире.

Республика Алтай расположена на юге Западной Сибири – на юго-востоке она граничит с Монголией, Китайской Народной Республикой, на юго-западе с восточным Казахстаном, на востоке с Республикой Хакасия и Республикой Тыва. Республика Алтай расположена на территории хребтов -Катунского, Северного и Южного Чуйского, достигающих 3000–4000 м над уровнем моря, самая высокая гора Белуха достигает 4500 м. На территории протекают крупные реки Обь и Иртыш. Северная часть республики характеризуется горнолесным рельефом, а начиная с юга столицы – города Горно-Алтайск – горными степными ландшафтами. По мере продвижения на юг постепенно прореживается лесной массив и усиливается просторный степной хребет с альпийскими лугами. Высокие и степные хребты разделяются узкими и глубокими речными долинами, редкими широкими межгорными котловинами, удобными для выпаса скота и вертикального кочевания скотоводов.

В северной лесной части Республики Алтай расселены тубалары, челканцы, кумандинцы, которые занимались охотой на копытных и пушных зверей, рыболовством, собирательством кедровых орехов, ягод, дикой конопли для из-

готовления холста. Традиционным занятием было кузнечное дело, развивалась металлургия. Вспомогательным хозяйством были отгонное скотоводство. Местные народы держали овец и лошадей, иногда крупный рогатый скот. Существовало мотыжное земледелие, выращивали ячмень.

Южная часть Алтая была занята алтай-кижи, теленгитами, телесами, проживающими в бассейне реки Катунь и ее притоков. Эти народы в основном занимались полукочевым скотоводством, разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот. Вспомогательными видами хозяйства были примитивное мотыжное земледелие и охота в степи. Рыболовством занимались мало.

Во время пребывания в районном центре Онгудайского района – селе Онгудай, автору удалось познакомиться с традиционной игрой *чатыраш*. За последние полстолетия алтайцы восстановили, возродили эту забытую народную игру. Сегодня она бытует повсеместно. В последние годы начали проводиться личные и командные чемпионаты в масштабе республики по правилам, утвержденным комитетом по физической культуре и спорту Республики Алтай. Строки об игре *чатыраш* (*шатра*) встречаются в устном народном творчестве алтайцев. В эпосе «Козын-Эркеш» о ней говорится так:

Жажыл торко чиби бүриле
Кеен јараш јапаш эткен
Козын-Эркеш баатыр ла
Байым-Суур – кеен кыс
Шатра ойноп, јыргап отурды¹.

Сделав себе чудесный шалаш
Из шелковисто-зеленых ветвей ели,
Богатырь Козын-Эркеш
С девушкой-красавицей Байым-Суур,
Играя в шатру, веселились.

По мнению алтайских исследователей, умение хорошо играть в *шатру* (*чатыраш*) считалось одним из достоинств положительного героя. Упоминание игры *чатыраш* находим в кыргызском эпосе “Манас”. В нем, в разделе “*Чоң казат*” (Манас, 2016: 161) имеются такие строки:

Андан мурун эр Манас
Аралап өтүп көп колдон,
Кымкаптаган чатырда
Чай кайнатып, нан малып,
Сары аякка бал салып,
Чатыраш ойноп, даң салып
Отурган эле кошунда.

Прежде всего храбрый Манас,
Прорвался через многочисленные войска,
В красиво украшенной палатке,
Окунал свой хлеб в заваренный чай,
С медом в желтой пиалке,
Сидел в окружении своих соратников,
Играл в игру “Чатыраш”,
Издавая громкие возгласы!

---

¹ Алтай шатра. URL: https://vk.com/topic-73021882_31158599 (дата обращения: 1.06.2023).

В эпосе “Манас” игра *чатыраш* упоминается несколько раз и во многих вариантах. Однако, сейчас, эта традиционная игра у кыргызов забыта, она не бытует в культуре. Вместе с тем слово *чатыраш* сохранилось до сегодняшнего дня и означает рисунок в клетку (например, *чатыраш дептер* – тетрадь в клетку). Оно постепенно выходит из оборота слов и редко применяется в бытовом общении. Знаток алтайского языка протоирей В.И.Вербицкий в созданном им “Словаре алтайского и аладагского наречий тюркского языка” пишет, что *шатра* – это игральные шашки, шатра ойно-игра в шашки (Вербицкий, 2005: 447). В учебном пособии «Манасоведение», подготовленном учеными и манасоведами для образовательных учреждений Кыргызстана, пишется, что «игра кыргызов *чатыраш* – это шахматы» (Манасоведение, 2011).

Как показали результаты нашей этнологической экспедиции в Онгудайский район Республики Алтай, традиционная игра алтайцев *чатыраш* не является игрой в шашки или шахматы. Как по форме, так и по содержанию *шатра* отличается от игры в шашки и шахматы. *Шатра* – это настольная игра, которая лишь отдаленно напоминает шахматы и шашки. Для нее берется специальная доска и два вида фигур: богатыри (*баатырлар*) и воины (*жуучылдар*). С.Я. Пахаев описывает традиционный вариант игры следующим образом. В ней участвуют две стороны игроков, которые являются двумя богатырями, которые сражаются с 24 воинами. Богатыри стремятся «порубить» как можно большее число воинов и тем самым одержать над ними победу. Целью воинов является пленение богатырей. Конечная цель игры для стороны, играющей воинами, состоит в создании такой позиции, когда богатыри лишены возможности сделать очередной ход. Богатыри могут быть закрыты на любых точках доски, как в крепости, так и в поле. Целью стороны, играющей богатырями, является взятие наибольшего числа фигур воинов и недопущения «пленения» ими своих богатырей. Для противника, играющего воинами, проигрышем служит потеря большинства, т.е. 13-ти фигур и отсутствие возможности «пленить» богатырей; положение, когда в течение 24 ходов с момента получения права передвижения фигур не осуществлено «пленение» богатырей; трехкратное повторение ходов одной и той же фигурой на одни и те же точки. Для противника, играющего богатырями, партия считается проигранной, если воины «пленили» обоих богатырей, т.е. этими фигурами нельзя сделать очередного хода. Партия заканчивается только тогда, когда победит одна из играющих сторон. Подобные алтайской игре *шатра* имеются и у других народов Центральной Азии (монгол, тувинцев)².

Этимология слова *шатра* согласно «Древнетюркскому словарю» объясняется перенятым с персидского языка словом *шатрандж*, обозначающем шах-

---

² Там же.

маты. Известна древнеиндийская игра *чатуранга*, относящаяся к VII–VIII вв. н.э. и считающаяся прародителем шахмат³.

Традиционная игра *чатыраш* у кыргызов и *шатра* у алтайских народов бытовала в древности. Эти игры свидетельствуют об этногенетических связях народов, единстве их историко-культурной общности. Сейчас эта традиционная игра сохранилась в быту алтайцев, у кыргызов – только в устном народном творчестве, в частности в героическом эпосе «Манас».

Во время полевых работ в селе Мөндүр Соккон Уст-Канского района автору удалось увидеть *айыла* (*алачык* – кырг.) – очищенный *уча* – крестец (задок) (Юдахин, 1985: 312) молодого (годовалого или двухгодовалого) жеребца (*тай*, *кунан*). Хозяйка дома объяснила, что *уча* она с мужем получила в гостях у сватов во время свадьбы дочери. У алтайских народов *уча* подают только на свадьбе молодых и в ее конце. Ритуал является кульминацией подачи пищи у алтайских народов, и как и у кыргызов, является самым почетным блюдом⁴. *Уча* в первую очередь подается свахе – матери невесты. Согласно традициям алтайских народов, хозяева дома отделяют мясо от костей и ставят его на видное место на полке в айыле. *Уча* находится там до тех пор, пока в молодой семье не появится ребенок и она не окрепнет. Когда родители убедятся в том, что молодые крепко держатся друг за друга, семья уверенно стоит «на ногах», *уча* убирают с полки. Таким образом, *уча* по алтайским обычаям служит символом молодой, крепкой, дружной семьи, продолжением рода. *Учу* подают только свату и свахе на свадьбе, как и у кыргызов. Однако, кыргызы подают *уча* – крестец – и на других семейных торжествах, и не только свату и свахе, но и почетным гостям, по старшим возрасту людям. Эти особенности, на наш взгляд, объясняются тем, что этот древний обычай, вероятно, претерпел изменения из-за миграции кыргызов в середине второго тысячелетия на Тянь-Шань (Мокеев, 2010: 116). Выявленная параллель в традиционной пище у южных алтайских народов и кыргызов свидетельствуют об их этногенетической и историко-культурной связи в прошлом.

В экспедиции удалось увидеть процесс разделки туши барана и подачи его мяса у южных алтайцев. Он практически не отличается у кыргызов и алтайцев. Алтайцы пускают кровь и умертвляют барана не разрезанием передней части шеи (горла), а с помощью небольшого разреза грудной клетки, через который указательным пальцем ловко вырывается аорта. После этого *касапчы* (мясник) отделяет шкуру от мяса, убирает голени. Разделка туши, в целом, проходит как у кыргызов. Прежде чем вскрыть внутренности барана, *касапчы* отрезает с грудины (*төш*) небольшой тонкий кусок мяса с шерстью размером чуть больше ладони руки для *керчөө* (кожа грудной части – алт., кырг.) и передает его по-

³ Там же.

⁴ У кыргызов *уча* обычно подаются гостям перед тем, как будет подано крошеное мясо с лапшой из муки и бульоном (*нарын*). *Уча* является важной частью трапезы.

мощнику. Последний, немного посолив этот кусок мяса и поджарив его на огне минут 5–10 минут, разрезает на небольшие куски размером с человеческий палец и угощает всех присутствующих. Остальные этапы разделки туши барана у алтайцев полностью совпадают с кыргызскими. Совпадают и с не большей разницей названия двенадцати костей – *жиликов*, головы – *башы*. Алтайцы сдирают кожу от головы барана, не разделяют ее нижнюю часть от верхней, голову варят целиком (ПМА, 2022).

Молодые женщины и девушки, которые помогают *касапчы*, тщательно моют водой кишки заколотого барана, заполняют их кровью и готовят кровяную колбасу *кан-быжы* (*быжы* – алт.). Из кишков, внутреннего жира, тонко нарезанного *карына* (брюшина) и легкого барана женщины заплетают в форме ленты – *жөргөм* (кырг.), *дөргөм* (алт.).

Мясо заколотого барана варится в казане полтора-два часа. До его подачи, через полчаса после разделки барана гостям подается *куйрук-боор* (*куйрук-боор* – алт.) – тонко нарезанную печень и немного пересоленный жир от *куйрука* – задка. Еще через полчаса подается варенная *быжы* – колбаса из крови. Через некоторое время, минут через 15–20, гостей угощают *жөргөм* (*дөргөм*). Таким образом, у алтайцы и кыргызов наблюдается одинаковый ритуал подачи блюд, когда во время варки мяса баранины по-очередно подают быстро готовящиеся части животного – *куйрук боор*, *быжы* и *жөргөм*. Так гости утоляют голод в ожидании основного блюда – вареного мяса. Оно подается на большом подносе в виде *устуканов* – кости вместе с бульоном и *талканом* (толокно). Распределитель костей (*жилик*), хорошо знающий какую часть туши должен получить каждый гость, приступает к раздаче мяса. *Жилик* подают с учетом возраста и статуса гостя. Автору статьи, как самому старшему из гостей, подали грудину (*төш*), подчеркивая тем самым уважением по алтайской традиции. Самый младший член экспедиции получил *жамбаш* – тазобедренную кость, которая у кыргызов считается самым почетным *устуканом*. Этот обычай требует внимательного изучения. На наш взгляд, в древности и средневековье, когда кыргызы обитали на Алтае вместе с алтайскими этническими общинами, подача *жилик* людям, принимающим участие в трапезе, вероятно, имела сакральное значение. Оказавшись на новом месте, на Тянь-Шане, соприкасаясь с иной этносоциальной средой, культурой и религией, эта традиция у кыргызов трансформировалась, и, вероятно, приобрела практический характер. В пользу этой гипотезы свидетельствует еще один факт из пищевых культуры алтайцев. Этот народ традиционно предпочитал конское мясо, особенно молодых, 1,5–2,5 годовалых жеребцов (Потапов, 1953: 54). Алтайцы, как и кыргызы, готовили мясо впрок на зиму – *согум* (алт., кырг.), и предпочитали при этом конину. Молодую лошадь обычно режут в ноябре-декабре, а мясо хранят в квадратной деревянной нише, сделанной главой семьи. Нишу засыпают снегом. Мясо хорошо хранится до весны. У южных алтайцев *чочух* (*чучук* – кырг.) – колбаса из мяса (*казы*) перед-

ней брюшной стенки конины и конской толстой кишки (*карт* – алт., кырг.), вывернутой наизнанку (жиром внутрь) – является любимыми и почитаемыми блюдами, как и у кыргызов.

Таким образом, традиционные приемы разделывания туши барана, названия его костей, порядок подачи частей животного во время трапезы почти одинаковы у алтайцев и кыргызов. Оба народа отдавали предпочтение конине. Указанные традиции приема пищи подтверждают тесную этногенетическую и историко-культурную связь кыргызов с южными алтайцами.

Когда экспедиция оказалась в селе Ябоган Шевалинского района, расположенном в предгорье, исследователи оказались свидетелями традиции посещения сельчанами невысокой предгорной местности, называемой *Тагыл* (*Тагылы*). Оно является местом поклонения. По мнению Э.В. Екеевой и Э.А. Белековой слово «тагыл» (или *сан-таш*) имеет значение как: 1) небольшой алтарь у огня; 2) сооружение из камней (*күре*)⁵; 3) место совершения обрядовых действий (Екеева, Белекова, 2018: 8–9). *Тагыл* – жертвенник квадратной формы, сооружаемый при проведении календарных обрядов и народных праздников, место, на котором люди поклоняются хозяевам-духам местностей и священных источников. *Тагыл* делают из ствола дерева (*чурка*) или сооружают из плоских камней высотой 1,5 м и длиной 70 см (Екеева, Белекова, 2018: 8–9). Участники обряда просят у Всевышнего мира, добра, хорошую погоду, устраивают угощения.

У современных кыргызов слово *тагыл* активно не употребляется, оно вышло из словарного оборота народа. Однако, в репертуар создателя первого ансамбля комузистов «Темир», заслуженного артиста Кыргызской ССР Адамкалыя Байбатырова (1895–1953) входил известный наигрыш – *кюю* «*Тагылдыр тоо*», который игрался на *темир ооз комузе*. Этот наигрыш исполнял ансамбль, созданный А.Байбатыровым – талантливым композитором, основателем кукольного творчества в Кыргызстане в 30–50-е годы прошлого столетия. Наигрыш «*Тагылдыр тоо*» переводят на кыргызский язык как «Судьба гор». Музыка этого наигрыша-*кюю* является мелодичной с переливами. Долгие годы она была позывной известных радио- и телепередач Кыргызской Республики.

В восточной части села Тюп у входа в урочище Каркыра Тюпского района Иссык-Кульской области находится большой курганный комплекс Сан-Таш. Центральным в этом комплексе является большой курган с каменной насыпью, известный под названием «Сан-Таш». Высотой он более трех метров, диаметром свыше 50 м. Вокруг большого кургана группированы курганы других типов – каменно-земляными насыпями округлой формы. На наш взгляд, *тагыл* у

---

⁵ *Күре* – это жертвенник, выложенный из каменных плит, в форме почти правильного куба различных размеров. Его устраивают на открытом к востоку склоне горы. Он бывает высотой 1 м, длиной 2 м, шириной 1 м. На стороне, обращенной к востоку, сооружают два *тагыла* высотой 0,5 м. На *тагылах* жгут можжевельник (*арчын*), перед ним совершается возлияние молока (Екеева, Белекова, 2018: 8–9).

алтайцев и Сан-Таш у кыргызов, вероятно, имеют общие корни. Эти явления, связанные с камнями, у алтайского и кыргызского народов нуждаются в дальнейшем уточнении. Бытующий до сих пор религиозный обряд, связанный с горой (*тагыл*), у алтайских народов, сохранение этого слова в названиях наигрышей у кыргызов, на наш взгляд, является отголосками историко-культурной связей кыргызов с народами Алтая в прошлом.

Нами показаны только отдельные, случайно встречавшиеся во время полевых работ, этнокультурные явления, бытующие в культуре алтайских народов, исчезнувшие или забытые у кыргызов, но сохранившиеся в названиях некоторых предметов. Приведенные примеры параллелей в этнической культуре отражают этногенетические и историко-культурные связи кыргызов с народами Горного Алтая в древности и средневековье.

ИСТОЧНИКИ

ПМА 2022 – Полевые материалы экспедиции в Устканский район Республики Алтай, июль-август 2022 г.

ЛИТЕРАТУРА

Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Изд-е 2-е. Горно-Алтайск: «Ак-Чечек», 2005.

Екеева Э.В., Белекова Э.А. Культурная атрибутика в традиционном мировоззрении алтайцев. Горно-Алтайск, 2018.

Манас. Баатырдык эпос. Үчилтиктин биринчи бөлүгү. Канондоштурулган вариант. Бишкек, 2016.

Манасоведение. Учебное пособие / Под редакцией *К.К. Иманалиева, Р.З. Кыдырбаевой, А.А. Бакирова, Ж.К. Орозобековой, Т.А. Бакчиева, Н.Х. Бекмухамедова.* Бишкек, 2011.

Мокеев А. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. Бишкек, 2010.

Потанов Л.П. Пища алтайцев. Сборник музея антропологии этнографии. Том XIV. М.-Л., 1953. С. 37–52.

Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. В двух томах. Том 2. Фрунзе, 1985.

Сведения об авторе: Асанканов Абылабек Асанканович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной Академии наук Кыргызской Республики, директор Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной Академии наук Кыргызской Республики (720071, просп. Чуй, 265а, Бишкек, Кыргызская Республика); abylabek.asankanov@mail.ru

Поступила 03.08.2023

Принята к публикации 19.09.2023

SPECIAL TOPIC OF THE ISSUE:
**RESEARCH EXPERIENCE OF THE ETHNOCULTURAL
RELATIONS BETWEEN THE KYRGYZ AND ALTAI TURKS**

**ETHNOCULTURAL ANALOGIES IN THE TRADITIONAL
CULTURE OF THE KYRGYZ AND SOUTH ALTAI PEOPLE:
RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE MATERIALS
OF THE RUSSIAN-KYRGYZ ETHNOLOGICAL EXPEDITION 2022**

A.A. Asankanov

*B. Dzhamgerchinov Institute of History, Archeology and Ethnology
of the Kyrgyz Republic National Academy of Sciences
Bishkek, Kyrgyz Republic
abylabek.asankanov@mail.ru*

The article opens a section devoted to the problem of ethnocultural ties of the Turkic peoples. Its author describes four phenomena of the traditional culture of the southern Altai people, which were discovered during an ethnological expedition to the Altai Republic. All of them in one form or another are characteristic of the traditional culture of the Kyrgyz. The paper discusses the game *chatyrash*, which was revived by the Altaians, lost by the Kyrgyz, but it was mentioned in the Kyrgyz epic “Manas”. The second evidence is the ritual of serving *ucha* – rump, which is the culmination of serving a meal among the Altai peoples and the Kyrgyz, the most honourable dish. However, Kyrgyz people serve it to a wider circle of relatives. The third one is similar traditional methods of butchering a sheep carcass, names of its bones, the order of serving parts of the animal during a meal, and preference of horsemeat. Finally, the Altai word *tagyl*, recorded during the expedition, allowed the author to put forward a hypothesis about its similarity with the Kyrgyz *San-Tash* as a phenomena associated with stones. The author comes to the conclusion about the close ethnogenetic and ethnocultural connection between the southern Altaians and the Kyrgyz, which emerged in the Middle Ages.

Keywords: semi-nomadic cattle breeding, vertical nomadism, ethnocultural ties, primitive hoe farming.

For citation: Asankanov A.A. (2023) Ethnocultural analogies in the traditional culture of the Kyrgyz and South Altai people: retrospective analysis of the materials of the russian-kyrgyz ethnological expedition 2022. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 8. No. 3: 317–326. DOI: 10.22378/he.2023-8-3.317-326 (In Russ.)

REFERENCES

- Ekeeva E.V., Belekova E.A. (2018) *Cult paraphernalia in the traditional worldview of the Altai people*. Gorno-Altai. (In Russ.)
Manas. Baatyrdyk epic (2016). Vol. 1. Kanondoshturulgan option. Bishkek. (In Kyrg.)
Manasology (2011). Textbook. K.K. Imanalieva, R.Z. Kydyrbaeva, A.A. Bakirova, Zh.K. Orozobekova, T.A. Bakchieva, N.Kh. Bekmukhamedova (eds.). Bishkek. (In Russ.)
Mokeyev A. (2010) *Kyrgyz in Altai and Tien Shan*. Bishkek. (In Russ.)

Potapov L.P. (1953) Food of the Altai people. In: *Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography*. Vol. XIV. Moscow-Leningrad: 37–52. (In Russ.)

Verbitskiy V.I. (2005) *Dictionary of the Altai and Aladag dialects of the Turkic language*. 2nd edition. Gorno-Altai: Ak-Chechek Publ. (In Russ.)

Yudakhin K.K. (1985) *Kyrgyz-Russian dictionary*. Vol. 2. Frunze. (In Russ.)

About the author: Abylabek A. Asankanov, Dr. Sc. (History), Professor, Academician of the Kyrgyz Republic National Academy of Sciences, Director of the B. Dzhamgerchinov Institute of History, Archeology and Ethnology of the Kyrgyz Republic National Academy of Sciences (265a, Chuy Ave., Bishkek 720071, Kyrgyz Republic); abylabek.asankanov@mail.ru

Received August 3, 2023

Accepted for publication September 19, 2023